

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Йозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 71.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 15 (27) Марта 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ на Московской ул., въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подпиську и объявления; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дн.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кроме воскресенья и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дн. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, признаются бесплатными. Статьи и корреспонденціи, присыпаемыя Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на „ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.
Городъ безъ доставки	10	50	10	—	9	25	8	50	7	6	5	40
Городъ съ доставкой	12	—	11	50	10	75	10	—	9	10	8	20
Иногородние	12	50	12	—	11	25	10	25	9	50	8	50
	7.50	7.50	6.60	5.60	4.50	3.20	1.60					

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземплярь по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ дѣмѣ Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича; ТАКѢ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Нової Времени“, въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонова и въ книжной газетной торговли П. И. Шапошникова; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одесѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлаго; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Navas, Laflit et C°, въ Place de la Bourgogne; въ Москве—въ Центральномъ конторѣ обѣйствъ для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровской, домѣ Соловьевыхъ, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ дѣмѣ Струбцина и въ Барашѣ—въ варшавскомъ агентствѣ обѣйствъ Реймана и Френдеръ на Сенаторской улицѣ, въ дѣмѣ № 22.

Главная контора газеты просить Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

Весенняя моды, изящныя и практичныя, смотрите извѣстный самый модный дамскій журналъ.

Фельетонъ: Спиритизмъ и животный магнитизмъ, В. Я. Данилевскаго.

Объявленія.

• НОВЫЙ •

РУССКІЙ БАЗАРЪ.

За годъ I изданіе 8 р., II изд. 9 р., III изд. 11 р. съ перес.; за 1/2 г. половина съ добавк. 50 к. Подписка продл. у Шипицдорфа, Невскаго 5.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 14-го марта 1881.

14-го марта 1881.

Въ № 69 нашей газеты напечатано письмо одного изъ харьковскихъ приказчиковъ, поднимающимъ чрезвычайно важный вопросъ для рабочаго люда, преимущественно торгового сословія. Дѣло идетъ о томъ, чтобы по воскреснымъ днямъ воспрещена была торговля, и приказчикъ, такимъ образомъ, дана была возможность „побывать въ эти дни въ храмѣ Божіемъ и посвятить остальное время семейству и отдыши“. Кромѣ этого совершенно правильного и желательнаго употребленія воскреснаго дна, приказчикъ, хоть разъ въ недѣлю, могъ бы пожить въ удущ-

ливой атмосфѣре торгашескихъ интересовъ. Въ Лондонѣ, гдѣ по воскресеньямъ даже рестораны закрыты до самаго вечера, на воскресенье смотрятъ, какъ на день, который долженъ посвящаться церкви, семейству и чтенію. Постоянное, безъ перерыва, торгашество способно черствить душу человѣка, притуплять его и постепенно изъ человѣка превращать въ творческое животное. Типъ жосткаго, съ балансомъ, вмѣсто сердца, торгового животного у насъ слишкомъ отчего либо выработалася, чтобы не подумать о мѣбрѣ гуманизированія нашихъ приказчиковъ. Мы переживаемъ эпоху, когда чаще и чаще приходится останавливаться на вопросахъ о нравственномъ состояніи различныхъ слоевъ нашего общества. Пора понять, что отъ морализированія нашего общества зависить будущность его. У насъ много запущенныхъ лодокъ, съ дикими инстинктами, знающими однѣ только отдыши—въ буйномъ кутежѣ, въ наслажденіяхъ плотскихъ. Голосъ, раздавшійся изъ среды харьковскихъ приказчиковъ, заслуживаетъ полагаго вниманія общества, преимущественно думъ. При разрѣшеннѣ поставленнаго вопроса не слѣдуетъ останавливаться предъ торгашескими разсчетами. Мы знаемъ, что, при обсужденіи этого вопроса, явится цѣлый рядъ глубочайшихъ соображеній, преимущественно карманнаго свойства, противъ всрещенія торговли по воскреснѣмъ днамъ. Но всѣ эти соображенія не слѣдуетъ оставлять, чтобы не разрушить имѣнія и рѣпутаціи. У насъ много запущенныхъ лодокъ, съ дикими инстинктами, знающими однѣ только отдыши—въ буйномъ кутежѣ, въ наслажденіяхъ плотскихъ. Голосъ, раздавшійся изъ среды харьковскихъ приказчиковъ, заслуживаетъ полагаго вниманія общества, преимущественно думъ. Мы знаемъ, что, при обсужденіи этого вопроса, явится цѣлый рядъ глубочайшихъ соображеній, преимущественно карманнаго свойства, противъ всрещенія торговли по воскреснѣмъ днамъ. Но всѣ эти соображенія не слѣдуетъ оставлять, чтобы не разрушить имѣнія и рѣпутаціи.

Пресса можетъ только поставить затруднительный вопросъ; она можетъ открыть свои столбцы для его обсуждѣній; но она не имѣетъ средствъ привести вышеупомянутую мѣбрѣ въ жизнь.

Здѣсь должны выступить на первый планъ самодѣятельность приказчиковъ. Послѣдніе должны сознавать, что они

необходимы для постановленія дѣла.

При разборѣ приобрѣтаетъ новый интересъ, когда является, хотя бы и въ рѣгіонѣ, чисто теоретически—новая точка зреинія, новая исходная точка, новымъ свѣтотомъ освѣщающая эти неизвѣстные и даже нѣвѣроятные явленія и для простаго наблюдателя. Такой толчокъ даетъ письмо профессора Н. П. Ваннера: „Медуимизъ и гипнотизмъ, помѣщенное въ „Новомъ Времени“ (1881 г. № 1781), по поводу котораго я и рѣшился сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Въ немъ профессоръ Ваннеръ признаетъ родство спиритическихъ явленій съ такъ называемыми „животными магнитизмомъ“ (тоже: гипнотизмъ, искучественный сомнамбулизмъ) и именно считаєтъ послѣдній за низшую форму, а первыя за болѣе развитыя проявленія „психизма“, т. е. дѣятельности самостоѧтельной нематериальной психической субстанціи. Нельзя однако не выскажаться противъ подобнаго сопоставленія или по крайней мѣрѣ противъ своеобразности его. А между тѣмъ, такъ какъ гипнозъ

и гипнотизмъ, какъ и спиритизмъ, представляютъ

только существуютъ въ научныхъ во-

просахъ, то читатель, учёный и неучёный, вправѣ требовать доказательствъ конкретныхъ, болѣе или менѣе осознательныхъ. Вѣдь не доло слишкомъ

личностей выпадаетъ счастіе обладать способностью сознательно слѣдовать за ходомъ постепенно развивающагося обѣйствъ, нового міровоззрѣнія—и всѣмъ только послушно слѣдовать и ублѣждаться! Всѣ же осталася

масса слушателей и читателей уподобляется человѣку, котораго стояніе

на ногахъ, съ сознательнѣмъ слѣдованіемъ въ

всѣхъ концахъ, не даётъ

въсѣхъ концахъ, не даётъ

такъ, что, если студенту желательно побывать въ засѣданіи, ему приходится терпѣть безѣльно массу времени, чтобы захватить мѣстечко, что, конечно, при занятыхъ студента несмѣлимо. При раздачѣ же билетовъ, студенту тоже не особенно легко добиться этого блага. Желательно, чтобы судьи и университетскіе начальство обратили вниманіе на это и для студентовъ, по крайней мѣрѣ вышихъ двухъ курсовъ, были бы отведены скамья, какъ теперь отведены для присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ.

ВНУТРЕННИЯ ИЗВѢСТИЯ.

Николаевъ, 28 февраля (корреспонденція „Южного Края“). Однимъ изъ наиболѣе существенныхъ недостатковъ нашего города, съ его почти 80-ти тысячными населеніемъ, безъ сомнѣнія, является отсутствіе общедоступной библиотеки. Въ то время, какъ другіе города нашей же губерніи, уступающіе Николаеву въ численности населенія и въ торговомъ значеніи (каконы Херсонъ, Елисаветградъ и друг.), давно уже обзавелись общественными библиотеками съ правомъ бесплатнаго чтенія журналовъ и газетъ и умѣреніемъ платы за пользованіе книгами, у насъ въ Николаевѣ вы не прочтете даромъ даже „Николаевскаго Вѣстника“, а пользованіе книгами обставлено почти недоступными для большинства читающаго люда условиями. Есть у насъ двѣ частные библиотеки Гелера и Редингера, но отсутствіе въ нихъ журналовъ и газетъ, бѣдность выбора книгъ и высокая абонементная плата — лишаютъ ихъ какого бы то ни было значенія. Остается одна „Севастопольская офицерская библиотека“, съ ею дѣйствительно разнообразнымъ выборомъ книгъ для чтенія по всѣмъ отраслямъ знанія и лучшими періодическими изданіями столицы и провинцій; но разнообразіе книгъ и вообще роскошь этой библиотеки прямо пропорциональны съ далеко немаловажными стѣнсненіями доступа въ нее для всѣхъ тѣхъ, кто не имѣтъ чести носить флотскаго мундира. Начать съ того, что въ ней не существуетъ ни мѣсячной, ни даже полугодовой подписки. Срокъ подписки считается сдѣль съ 1-го января одного года и до 1-го же января другого, тѣль что если вами вздумается обновляться въ библиотекѣ, напримѣръ, въ сентябрѣ или ноябрѣ мѣсяцѣ, то съ вами потребуется за оставшіе до нового года 3 или даже 2 мѣсяца полную годовую плату (теперь пока сего рублей, а въ будущемъ, какъ это видно изъ принципіознаго рѣшенія дирекціи библиотеки — дополнить рублей!). Но этимъ не окончиваются стѣнсненія для частныхъ абонентовъ „севастопольской офицерской“ библиотеки. При подписной платѣ за пользованіе книгами библиотеки, частное лицо обязано внести пятнадцать рублей залога, т. е. суммы, совершенно недоступную для гражданъ города съ ограниченными средствами.

Правда, уставъ библиотеки допускаетъ выѣтъ залога поручительство двухъ дѣйствительныхъ съ членовъ (т. е. морскихъ офицеровъ), но въ большинствѣ

участвуетъ облегченіемъ могутъ пользоваться только люди, для которыхъ вышеизложенный залогъ не представляеть не- преодолимаго препятствія для абонементовъ. Да, наконецъ, называемый параграфъ можетъ быть и уничтоженъ, по крайней мѣрѣ объ этомъ давно уже хлопочутъ нѣкоторые дѣйствительные члены библиотеки, имѣющіе для этого право голоса.

Всѣ эти условия въ совокупности приводятъ къ тому положенію, что, несмотря на существованіе въ Николаевѣ роскошной библиотеки, ею могутъ пользоваться далеко не всѣ желающіе. Въ виду такого плачевнаго положенія нашего читающаго общества, среди его въ настоящее время возникла мысль объ учрежденіи общественной библиотеки. Входъ въ читальну ея предполагается бесплатнѣй, за пользованіе книгами думаютъ назначить пять рублей въ годъ. Управление библиотекой будетъ принадлежать дирекціи, которая будетъ избираема самимъ обществомъ читателей-абонентовъ. Насколько извѣстно во главѣ учредителей общественной библиотеки стоитъ народскій голова М. П. Паризо и предсѣдательница мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденій Ю. Г. Рено.

Другая немаловажная для насть, николаевцевъ, новость заключается въ полученному здесь 4 февраля распоряженіи министра народнаго просвѣщенія объ открытии съ будущаго учебнаго года первыхъ двухъ классовъ при николаевскомъ реальному училищѣ. Говорятъ, что открытию этому много сподобствовалъ наше военный губернаторъ М. П. Манганари, который только 5 февраля возвратился изъ Петербурга.

Ал. Крюковъ.

Изъ Купянска въ Харьковъ.

(Письмо въ редакцію).

Сейчасъ только вернулся съ дороги и стѣну подѣлываю своимъ впечатлѣніями съ тѣми, кому можетъ предстоить длинная и утомительная поѣздка по почтовымъ и проселочнымъ трактамъ. Путешествіе по нимъ въ данное время сопряжено съ такимъ рискомъ и опасностью для здоровья и жизни, что только крайняя необходимость можетъ вынудить на это. Яѣхалъ по дорогѣ изъ Купянска въ Харьковъ; это длинный путь, почти въ 120 verstъ и судьба, видимо, благоприятствовала мнѣ, послѣ хотя слабы морозы и тепло утопають въ снѣгу, такъ какъ толщина снѣжного слоя доходитъ до двухъ аршинъ; значительна менѣе его между Волховомъ и Чугуевомъ, а заѣхъ къ Харькову снѣгу слова прибавляется и глубина его болѣе арина. Оттепель послѣднихъ дней сдѣлала дорогу невозможной: снизу весь снѣгъ подпоязъ водой, которой собралось особенно много въ лощинахъ, вслѣдствіе этого лошади ежеминутно проваливаются, такъ какъ рыхлый снѣгъ не

вениое оказывается просто непозволительнымъ, невозможнымъ. Специалисты — физиологи, психиатры или невропатологи уже не изумляютъ, не опровергаютъ ни быстрое погруженіе „магнитизированной“ личности въ сонъ, ни исчезненіе чувствительности кожи, ни превращеніе спящаго какъ бы въ живого автомата, ни способность „замагнитизированнаго“ отвѣтчать на вопросы и слѣдователю приказаниемъ и внушеніемъ окружающихъ лицъ и т. п. Всѣ эти формы или частные компоненты мы встрѣчали и встрѣчаемъ при различнѣихъ психо-нервныхъ явленіяхъ, нормальныхъ или болѣзньенныхъ, въ томъ или другомъ видѣ, въ тѣхъ или другихъ сочетаніяхъ.

Итакъ научное изученіе явленій животнаго магнитизма стало возможнымъ послѣ того, какъ точно установлены были факты. Физиология, психологія и медицина обладаютъ въ настоящемъ времѣя достаточными запасами свѣдѣній и методовъ, чтобы не пугаться сложности и загадочности животнаго магнитизма, приступить къ его систематическому изученію. И несомнѣнно послѣднее объясняетъ блестящіе результаты и многое поможетъ въ дѣлѣ познанія душевной и вообще духовной жизни человѣка. Но этого мало: наука еще обладаетъ однимъ драгоценнымъ методомъ — сравнительнымъ, по принципу котораго сначала слѣдуетъ изучать гипнозъ, являющійся въ болѣе простой формѣ въ низшихъ животныхъ; затѣмъ, у высшихъ животныхъ, у которыхъ гипнозъ сложнѣй, и наконецъ, перейти къ человѣку. Общий законъ естественныхъ наукъ, примѣнимый ко всѣмъ сфераамъ человѣческаго знанія и мысли, гласитъ: отъ простого къ сложному, отъ менѣе развитаго къ болѣе развитому! Если же мы применимъ въ соображеніи, что по общепринятой теоріи Дарвина (трансформизмъ) высшее животное ор-

ганизмы и самъ человѣкъ произошли изъ низшихъ, менѣе развитыхъ путемъ постепенного развитія, усовершенствованія, и что тѣ же принципы развитія неизбѣжно примѣнѣмы и къ душевнымъ явленіямъ, то намъ станеть понятнымъ родство гипнотизма животныхъ и человѣка, а слѣдовательно становеть понятными и важное значение сравнительно психологического метода для изученія животнаго магнитизма.

Такимъ образомъ, установивши наенную точку зритѣя, мы вправѣ сказать, что специалисты-ученые въ настоящее время могутъ съ полной обективностью подойти къ изслѣдованию гипноза и безпристрастно относиться къ его явленіямъ. Личное „я“ наблюдателя оказывается теперь настолько ограничено отъ ошибокъ вслѣдствіе возможнаго непосредственнаго участія въ происходящихъ явленіяхъ (непроизвольного и несознаваемаго!), что результаты наблюденія становятся достойными довѣрія. Самъ изслѣдователь, установливая методъ и условія наблюденія, знаетъ точно предѣлы ошибокъ, зависящихъ всецѣло отъ его пониманія и знаній, и становится въ состояніе по возможности ограничить или устранить ошибки наблюденій, обусловлены его индивидуальностью, его личными психическими свойствами. Оставалась безпристрастнымъ наблюдателемъ онъ представляется собою объективное орудіе опыта или какъ бы записывающей приборъ, графической аппаратурой, свойства которой — достоинства и недостатки — извѣстны, предѣлы вѣрности показаній котораго для данныхъ условий наблюденія также опредѣлены.

Совершенно другое мы встрѣчаемъ въ спиритическихъ сеансахъ. Въ нихъ наблюдатель volens-nolens можетъ явиться дѣйствующимъ лицомъ, активнымъ участникомъ въ происходящемъ въ него, въ неодушевленныхъ окружающихъ

въ состояніи выдерживать болѣе или менѣе значительной тяжести, а сани, врѣзавшись въ сѣжную и ледяную массу, не могутъ быть ни покорочены въ ту или другую сторону, ни двинуты впереди или назадъ. Напрасно привычный возница съ окостенѣемъ стегаетъ пещастныхъ животныхъ, направляя сбѣдки напротивъ всѣхъ своихъ силъ, чтобы выйти изъ такого положенія — именемъ животныхъ падаютъ, не рѣко захлѣбываются въ водѣ и тутъ же на мѣстѣ пропадаютъ, а вышибившись изъ силъ люди теряютъ послѣднюю надежду благополучно добраться до желанной цели. Я видѣлъ на своемъ пути нѣсколько павшихъ лошадей, еще покрытыхъ запекшейся кровью и юдавшими на землю. Ниаго не успѣлъ и вскрикнуть, какъ этотъ самый грѣхъ случился. Ниаго же мы будемъ ждать, пока и теперь съ кѣмъ-нибудь случится подобное несчастіе? Неужели же намъ еще доло суждено оставаться дѣтами и по неразумію ломать себѣ головы? Или, пока громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится? Осторожность тѣмъ больше необходима, что изморози могутъ не на недѣлю отнять возможность пользоваться паромомъ или лодкой, а между тѣмъ почта не должна прерывать своихъ сообщеній. Если отдельныя личности могутъ подчиниться нѣкоторымъ неудобствамъ и отложить свои дѣла, то почтѣ рѣшительно необходимо прекращать свои рейсы и обрвать всѣкія сношенія восточныхъ уѣздовъ съ ихъ торговыми, промышленными и административными центрами. Однако описанный способъ переправы одинаково практикуется не только по отношенію къ намъ простымъ смертнымъ, но и къ почтѣ, которая часто везетъ съ собой массу денегъ и высокой важности документовъ. Не желая подвергнуть опасности, почтовые чиновники иногда задерживаются на переправѣ и запаздываютъ почты, не часовое, а часто двухъ и даже трехъдневное, становится явленіемъ зуардѣніемъ. Почти всю вторую недѣлю почта приходила въ Купянскъ двумя днѣми позже назначеннаго ей срока. Такое замедленіе вызывало вполнѣ понятную тревогу и на поиски выѣзжалъ изъ города почтмейстеръ и чины полиціи. Правда имъ не приходилось страждовать слишкомъ паромомъ долго и почтѣ отыскивалась загруженіе въ одной изъ лошадей между Волховомъ и Купянскомъ, откуда и выѣзжалась при помощи остатки замѣтчика Николаевскаго моста, въ свое время обращавшаго внимание и по грандиозности своихъ размѣровъ и по стоимости своей. Но морозы, хотя и слабы, помѣшили разливу и сдѣлали паромную переправу какой тамъ практикуется. Усиленная оттепель на первой недѣли поста во многихъ мѣстахъ поломала ледь, вслѣдствіе чего и была заготовлена паромъ на томъ мѣстѣ, где еще сохраняются остатки замѣтчика парома воловъ. Если съ такими необыкновенными трудностями приходится бороться казенному учрежденію, то какъ же мизерно должно быть положеніе частныхъ лицъ, которыхъ необходимость не разбираетъ въ путь-дорогенку. Кто испытаетъ все это, тотъ вполнѣ согласится, что поѣздъ по нашему почтовому пути въ настоящее время представляется такой серьезной опасностью, игнорировать которую стоять только въ крайней необходимости. Въ заключеніе два слова по адресу всѣхъ тому же почтовому вѣдомству. Я видѣлъ нѣсколько писемъ, доставленныхъ почтой, которой выпало на долю покупаться на своемъ пути. Написанные въ нихъ слова совершились слившись въ одну черную массу, разбить которую приходится съ величай-

шимъ трудомъ, а подчасъ и совсѣмъ разбрать невозможно. Неужели почтовое вѣдомство не можетъ приобрѣсти непромокаемыхъ чехловъ для запираемыхъ настолько плотно, чтобы вѣдь не проходила въ нихъ и не портила писемъ? Вѣдь такія письма, собственно говоря, пропадаютъ, потому что ихъ нельзя прочесть; а за письма, какъ известно, если они заказаны, почтовое вѣдомство ответственно по закону.

Проехавший.

—

тербургъ депутатію для присутствования при печальной церемоніи погребенія почившаго Государа.

— Киевскій корреспондентъ „Одесского Вѣстника“ разсказываетъ слѣдующій случай: 5-го марта одна изъ местныхъ газетъ выпустила къ вечеру телеграмму, разрѣптонную, конечно, цензурой, заключавшую въ себѣ небольшую вилдерку изъ одной статьи петербургской газеты. Какой то любитель „внутренней политики“ усмотрѣлъ въ переданной по телеграфу вилдерку нѣкоторую злонамѣренность и вдругъкрикнулъ: караул! прокламации продаются! Разночика „взяли“ и хотя телеграмма была разрѣптена властью, не менѣе, въ виду этого окрика немедленно изъята изъ продажи. Этотъ, незначительный самъ по себѣ случай, благодаря возбужденному состоянію умовъ, породилъ массу тревожныхъ толковъ.

— „Новости“: „Presse“ приводитъ слѣдующій разсказъ объ одномъ нигилистѣ, со словъ своего бухарестскаго корреспондента. Недѣль семъ тому назадъ изъ Константинополя прѣѣхалъ въ Бухарестъ пѣѣтъ, по имени Нигеръ, выдававшій себя за оружейного мастера. Онъ немедленно попросилъ аудиенціи у князя Карла по всему важному дѣлу. При этомъ онъ объяснился, будто бы въ началѣ прошлаго года, будучи въ Вѣнѣ, онъ получилъ отъ нигилистического комитета приглашеніе взорвать Зимний дворецъ.

— „St.-Pet. Нег.“ сообщаетъ, что въ субботу, 7 марта, открыты два большихъ тайныхъ склада динамита, который вслѣдъ затѣмъ переданъ для изслѣдованія профессору грандиознаго памятника покойному Государю.

— „Minut“ передають, что въ одомъ изъ домовъ по Загибенину переулку (д. Андреева), въ которомъ жила масса молодыхъ людей, внезапно исчезла домовая книга, хранившаяся обыкновенно у старшаго дворника и управляющаго. Исчезновеніе предшествовало, по странной случайности, прибытию полиціи для поѣзки жильцовъ и вслѣдъ затѣмъ, нѣсколько дней не является нѣсколько обитателей мобилизованныхъ въ русское послѣдство, гдѣ составленъ былъ протоколь.

— „Моск. Тел.“ сообщаетъ, что новгородская городская дума, въ засѣданіи 10 марта, въ ряду другихъ постановленій, соответствующихъ состоянію 1 марта, опредѣлила ассистенту изъ Петербурга, чтобы онъ привезъ изъ русскаго послѣдства, где онъ получилъ отъ тайного комитета объявленіе, что онъ призванъ къ смертію. Впослѣдствіи, познакомившись съ одимъ нѣмцемъ, онъ при помощи его нашъ достуѣть въ русское послѣдство, гдѣ и сдѣлать тайныя и подробныя разоблаченія, относительно приговаривавшагося покупкѣ изъ Москви и Петербурга. Онъ просялъ сообщить объ этомъ русскому Императору, требуя за это вознагражденія. Но его желаніе не было исполнено. Тогда онъ отправился въ сопровождении нѣмца въ Берлинъ и тамъ дала показанія у президента полиціи. Изѣстно, что первое предстореженіе о взрывѣ въ Зимнемъ дворѣ получено изъ Берлина. Заручившись въ тотъ же день отправилъ въ Одессу. Но здѣсь онъ попалъ въ руки жандармовъ, которые, по разпоряженію Директора, не выпускали его на шагъ изъ гостиницы. Такъ онъ пробывъ въ Одессѣ три недѣли; затѣмъ, его, наконецъ, освободили. Онъ былъ награжденъ за свою показанія;

зрѣніе человѣчества тогда только можетъ расширяться, обогащаться на счетъ вновь открытий явлений, когда дѣтей сдѣлаются научными достояніемъ. Признаніе факта еще не есть рѣшѣніе задачи; для человѣчества въ томъ или другомъ видѣ это только припомніе — nil novi sub soli. Общество должно понять, что безъ научного содѣстія специалистовъ въ его усиїя разгадать таинственныя явленія, открыть новый миръ, останутся совершенно бесплодными... Всѣ эти частные сеансы любителей и ревнителей знанія, какъ они ни искрени, ни правдивы по сущности, все же представляютъ собой въ своемъ родѣ „загадку на лажкѣ наложивъ“. Повидимому такъ мало требуется для попытокъ вызвать „таинственное проявленіе нѣвидимой силы“ — не нужно никакихъ аппаратовъ, ни знаній.... „Отчего же намъ не сѣсть за столъ?... Авось оно задвигнется, начнется стукъ?...“

Тотъ, кто признаетъ строго логическое развиtie человѣческой мысли, тѣмъ самымъ долженъ допустить, что придетъ время, когда наука въ своемъ неудержимомъ могуществѣ охватитъ всѣ дѣятелистіи, которые одинъ только въ состояніи ограничить творческимъ и стече-ніемъ. Повидимому такъ мало требуется для попытокъ вызвать „таинственное проявленіе нѣвидимой силы“ — не нужно никакихъ аппаратовъ, ни знаній.... Откровенное признаніе изъ письма арапатовъ, что наука вѣчно идетъ и будетъ идти впередъ, что прогрессъ есть такое же роковое явленіе, какъ и стремлѣніе человѣка жить и мыслить!..

В. Я. Данилевский.

